

Сы Цзюньчжань, окончив шутливые излияния в адрес Юнь Фэйиня, продолжил знакомить младших братьев с остальными владыками пиков и их личными учениками.

К примеру, владыка пика Цзяньлу носил фамилию Ту, и к настоящему моменту у него числилось четверо личных учеников. Самый первый из них, Ту Фэн, приходился владыке родным племянником; он обладал отборным огненным духовным корнем и представлял собой здоровяка, который души не чаял в сладостях и обожал разводить духовных плюд.

Второй ученик, Ван Имин, обладатель отборного золотого корня, отличался крайне низким присутствием, не любил попусту болтать и признавал исключительно драки.

Что же касается новопринятых Ло Шуанбая и Лэй Фэйфэй, то о них Сы Цзюньчжань пока ничего толком не знал, за исключением того, что у одного был отборный ледяной духовный корень, а у второй — отборный корень молнии.

Владыка пика Цзяньдань носил фамилию Байли. Помимо двух новичков этого года с отборными деревянными корнями, у него уже имелась первая старшая ученица по имени Му Циньжоу. Она обладала отборным двойным корнем огня и дерева и была исключительно воспитанной, мягкой и красивой девушкой.

Владыка пика Цзяньфу носил фамилию Фу. До этого года он успел принять двоих личных учеников — двойняшек с отборными водными духовными корнями: брата звали Вэнь Шэнь, а сестру — Вэнь Цянь.

Владыка пика Цзяньчжэнь носил фамилию Чэнь, и лишь в этом году он обзавелся своим самым первым личным учеником — тем самым Се Сы, чье имя по звучанию было разительно похоже на имя Се Яна.

Владыка пика Цзяньшоу носил фамилию Те. Помимо двух новичков нынешнего потока с отборными огненными корнями, в свое время он подобрал и сделал первым учеником парня с отборным двойным корнем золота и огня, который взял фамилию наставника и получил имя Гэ.

Владыка пика Цзяньшоу носил фамилию Янь, и сейчас у него числилось трое личных учеников. Самый первый, Мо Цунцун, обладатель отборного земляного корня, отличался доведенной до абсурда неторопливостью и степенностью.

Вторая ученица, Ту Ди, обладала отборным двойным корнем земли и дерева, приходилась двоюродной сестрой Ту Фэну с пика Цзяньлу и обожала разводить всевозможных духовных бабочек.

Третьим учеником как раз стал принятый в этом году Лу Баобао с земляным корнем небесного ранга, чьи конкретные способности пока оставались неизвестными.

Владычица пика Цзяньинь носила фамилию Юэ и была писаной красавицей, источавшей невероятный шарм, а ее главным увлечением в жизни являлось созерцание красивых людей. В то время как остальные владыки пиков устраивали жесткий отбор для каждого внутреннего ученика, владычица Юэ распахивала двери своего пика перед всеми подряд.

Единственным условием было наличие привлекательной внешности и успешное прохождение общих экзаменов во внутренний круг — таких учеников владычица Юэ принимала без лишних разговоров.

По цієї причине пик Цзяньинь испокон веков оставался самым шумным и оживленным среди всех девяти главных вершин.

Благо к критериям отбора личных учеников владычица Юэ всё же подходила со всей строгостью. Помимо новоприбывших Сюэ Биньянь и Цзинь Линьэр, до этого она приняла всего двоих учеников.

Старший из них, Бай Юаньчэнь, обладатель отборного ветряного корня, отличался чистым, благородным и утонченным обликом, а его аура была преисполнена отрешенности от мирской суеты. Его белоснежные одежды часто колыхались сами по себе даже в безветренную погоду, отчего он походил на сошедшего в смертный мир небожителя.

Вот только его личным музыкальным инструментом для боя была суона...

Вторая ученица, Чу Сяньнин, обладательница отборного двойного корня огня и земли, внешне тоже напоминала не вкушающую земной пищи фею, но ее музыкальным инструментом являлся огромный барабан, и во время битв она с такой силой орудовала двумя колотушками, что вокруг поднимался настоящий ураган...

— При подготовке даров для кого бы то ни было в первую очередь смотрят на свойства их духовных корней, направление культивации и личные предпочтения. Нові ученики только переступили порог ордена, их вкусы и склонности нам пока неведомы, поэтому достаточно будет оттолкнуться исключительно от свойств их духовных корней. Однако информацию обо всех остальных владыках и личных учениках вам следует зазубрить назубок. В конце концов, в будущем вам предстоит постоянно с ними пересекаться, и только так вы будете точно знать, что именно нужно преподнести, если возникнет нужда обратиться к кому-то за помощью.

Юнь Фэймяо с улыбкой закивал:

— Премного благодарен первому старшему брату за наставления.

Он в самом деле ловил себя на мысли, что когда Сы Цзюньчжань ни с кем не соперничал и не язвил, он оказывался на редкость приятным человеком.

И пускай они провели в сокровищнице целое послеполуденное время, зато теперь они имели общее представление о каждом владыке пика секты Ванцзянь, запомнили имена и духовные корни всех личных учеников, а заодно наслушались историй о героических подвигах полутора десятков предков пика Цзяньсяо.

Юнь Фэймяо посчитал, что этот день превратился в полноценную лекцию, предназначенную исключительно для них двоих, а выступавший в роли лектора Сы Цзюньчжань обладал широчайшими познаниями и отменным чувством юмора. Поэтому даже разговоры о мирских условиях и правилах приличия, которые Юнь Фэймяо терпеть не мог, в его исполнении ничуть не утомляли.

Сы Цзюньчжань с улыбкой отмахнулся:

— Пустяки. Всё, что я знаю — лишь капля в море. Настоящими ходячими энциклопедиями в нашем ордене считаются Шэнь Яньшу и Ту Ди. Вот только Шэнь Яньшу предпочитает держать все сведения при себе, так что если вам понадобится разузнать какие-то слухи, лучше идите к Ту Ди. У нее всё просто: платишь достаточное количество духовных камней — и она выложит всё что угодно.

Юнь Фэймяо при этих словах едва не пожалел, что у него нет крыльев, чтобы прямо сейчас умчаться на пик Цзяньшоу, ведь сведений, которые ему требовалось разузнать, было великое множество.

Он посчитал, что ему жизненно необходимо навести справки обо всей той кавалькаде хахалей Ло Шуанбая из его пророческих снов. В конце концов, те типы имели привычку истреблять любого подвернувшегося гения, так что под угрозой находился и он сам, и его третий брат, и А-Фэн!

Однако благоразумие вовремя заставило Юнь Фэймяо притормозить. Как-никак, он с теми людьми еще ни разу в жизни не пересекался, и если он ни с того ни с сего начнет вынюхивать про них информацию, это неизбежно вызовет подозрения.

К тому же завтра ему всё равно предстояло вместе с братом Сы нанести визиты на все остальные восемь главных вершин, так что возможность столкнуться лицом к лицу с Ту Ди еще представится.

А во время завтрашнего обхода он заодно мог бы присмотреть подходящих слуг-разнорабочих в окрестностях пика Цзяньшоу и пика Цзяньдань, чтобы те помогли ему ухаживать за духовными растениями и присматривать за духовными зверями.

Если бы они при этом еще и готовить умели, было бы совсем замечательно. Сам Юнь Фэймяо вполне мог позаботиться о себе в быту, но кулинарные навыки в этот список определенно не входили.

Все члены клана Юнь, за редким исключением тех, у кого пробуждался корень молнии, предпочитали держаться от огня как можно дальше.

На следующий день небо еще даже не начало светлеть, когда Сы Цзюньчжань уже явился стучать в их двери.

И пускай выбранная Юнь Фэймяо усадьба была огромной, а парадные ворота находились на порядочном удалении от его жилой комнаты, Сы Цзюньчжань ведь пребывал на стадии Зарождающейся Души!

Его брошенный вскользь негромкий возглас без труда преодолел несколько рядов дверей и ворот, ворвавшись напрямик в уши Юнь Фэймяо.

Несмотря на то, что усадьба была оснащена многочисленными защитными барьерами и звукоизолирующими массивами, для владыки и личных учеников пика Цзяньсяо они преград не чинили.

Поэтому, даже когда Юнь Фэймяо, подобно прячущему голову в песок страусу, с головой зарылся под одеяло и намертво зажал уши руками, голос Сы Цзюньчжаня всё равно отчетливо доносился до него, напоминая нашептывания демона над самым ухом:

— Юнь-седьмой, а ну подъем. Сегодня задача предстоит не из легких, за один день нужно облететь все восемь вершин, а также ознакомиться с прочими важными местами, так что живо поднимайся.

— Если не встанешь, можешь досрочно переходить на стадию полного отказа от пищи — я лично позабочусь о том, чтобы весь орден на протяжении месяца не выдал тебе ни крошки еды.

— И даже не думай бегать за пропитанием к своему третьему брату, я найду способ известить Шэнь Яньшу, чтобы тот отправил его на задание либо усадил в досрочное затворничество.

Юнь Фэймяо ничего не оставалось, кроме как в ярости соскочить с постели, мысленно проклиная Сы Цзюньчжана. Разве тот не утверждал, что у него натянутые отношения со вторым старшим братом Шэнем?

Как при плохих отношениях они ухитрились так слаженно действовать заодно?

К тому же он искренне не понимал:

— Неужели обязательно нужно обойти всех владык пиков именно сегодня? Разве нельзя растянуть это удовольствие на два дня?

Сы Цзюньчжань покачал головой с улыбкой:

— Нельзя. Завтра вам двоим уже предстоит отправиться на занятия на пик Обучения, так что сегодня со всеми делами должно быть покончено. Практикам нашего материка Цанлань самой судьбой суждено от рождения вести борьбу с Рогатыми демонами. Если вы не способны осилить даже такой пустяк, как облет восьми вершин за один день, то как в будущем собираетесь выживать на поле брани при истреблении демонов?

— ...

Юнь Фэймяо лишился слов. Как вообще можно было связывать эти вещи воедино?

Но очень скоро он на собственной шкуре осознал, что они действительно связаны!

Помимо девяти главных вершин, в секте Ванцзянь насчитывалось еще добрая сотня больших и малых гор, и занимаемая орденом площадь была колоссальной.

Ради того, чтобы заставить учеников оттачивать навыки полета на мече, правилами секты Ванцзянь было строго предписано: после достижения стадии Возведения Основания передвигаться по территории разрешалось исключительно на мече, и лишь для учеников пика Цзяньци и пика Цзяньшоу делалось исключение.

Но даже ученикам этих двух вершин требовалось заблаговременно подавать рапорт руководству с пояснением, что они желают развить взаимопонимание со своим духовным зверем либо испытать характеристики нового летательного артефакта. В противном случае им точно так же приходилось вставать на меч.

Юнь Фэймяо достиг стадии Возведения Основания совсем недавно и еще толком не учился летать на мече, поэтому на всем пути от пика Цзяньсяо до пика Цзяньцан его постоянно мотало из стороны в сторону, что со стороны выглядело весьма пугающе.

Се Ян на протяжении всего полета бережно страховал его рядом, из-за чего их скорость заметно снизилась.

Сы Цзюньчжань, впрочем, подгонять их не стал, лишь заметив с улыбкой:

— Я ведь еще с утра предупреждал, что сегодня задача предстоит не из легких. Помимо посещения восьми главных вершин и осмотра ключевых мест, вам двоим придется за сегодняшний день в совершенстве освоить полет на мече. Как-никак, в будущем вам придется

ежедневно добираться на мечах до места учебы и обратно, да и при отправке на задания полет на мече для нас, мастеров меча, остается самым предпочтительным способом передвижения. К тому же, когда в будущем вы окажетесь на поле боя, даже если враг окажется сильнее, умение быстро удрать на мече может спасти вам жизнь. Так что учитесь как следует, мои дорогие младшие братья.

<http://bllate.org/book/17668/1660198>